

Эта баня была построена давным-давно. Несмотря на это, здание было чистым после реконструкции в прошлом году. Когда дедушка ополаскивает спину и погружается в ванну, я выхожу.

В фойе были скамейки и массажные кресла, которые можно использовать за отдельную плату.

На стене был установлен телек, с большим экраном. Я остановился, наблюдая.

Мама Микото, моя мама, моя бабушка и мой дедушка ушли домой раньше нас.

- Не опаздывайте на ужин!

Я получил такое предупреждение от мамы Микото. Микото еще долго сидела в ванной.

Я тоже не спешил. Но даже в таком случае Микото слишком медленная.

Через 20 минут Микото вышла и смотрела на TV с бутылкой молока в руке. Ее волосы были еще влажными, а на шее висело полотенце.

Она переоделась в черную футболку с длинными рукавами и сменила джинсы на майку.

- Готов идти?

Поднимаясь со стула, я иду к стоянке велосипедов.

- ...Что случилось? - Микото, которая следовала за мной, спросила.

Я молча указываю на свой велосипед.

- А сама ослепла?

- Что это? Шины нет!

- Сиденья тоже.

Это была кража. Замок шел через заднее колесо. Поэтому воры просто украли переднее колесо и сиденье.

- Должен ли я позвонить маме? ...

Маленькая рука Микото схватила мою руку, которой я собирался вытащить мобильный телефон из кармана.

Я чувствовал, как теплота горячей ванны все еще исходит от ее кожи.

- Просто пойдем домой пешком.

- Чего?

- Тут близко.

Дом не особо далеко, но это определенно не та дистанция, на которую я хочу идти, тем более после ванны.

Тогда я объясняю владельцу бани, почему мы оставляем велосипед на стоянке. Завтра моя мама вернется, чтобы забрать его (а мусоров вызвать? Или в Японии они такие же бесполезные, как и в рашке?)

- Понял ...

А потом мы с Микото решили вернуться домой. После того, как вышли из бани, Микото шла рядом со мной и выглядела застенчиво.

- Что, нужно в туалет?

Микото покачала головой. На улице уже стемнело, трудно увидеть ее выражение.

- Тогда что? Холодно?

- Нет ...

«Бабы... не поймешь чего им надо»

Она действовала на удивление сдержанно, это было немного странно. Микото, конечно, не любит болтать.

Но странно, как мало она сейчас разговаривает. Как будто она хочет что-то сказать. Однако не может хорошо выразить это словами.

Пройдя немного в тишине, Микото, наконец, что-то сказала:

- А?

- Твоя рука ... нормально, если я возьму ее?

- Хаа? - от неожиданности я замер.

- Все в порядке, правда?

- Что это вдруг на тебя нашло ... или, вернее, в последнее время ты странно себя ведешь (ок, девка кладет твой гигантский хер себя в рот, это норма, но она берет тебя за руку - Ты странно ведешь себя женщина!!?!?!? Что с тобой!!?!?!?)

Она и сама похоже это осознала. Микото медленно протягивает руку к моей. Издав небольшое дыхание, я схватил ее маленькую руку. Ее руки были теплыми. Вероятно, потому, что она только что вышла из ванной.

Мы продолжаем идти дальше. Тишина все продолжалась.

Мы вышли на главную дорогу. Это была улица с большими грузовиками, которые ехали туда-сюда.

Объем трафика настолько большой тем, что заглушает любой разговор. Пройдя мимо ярких уличных фонарей, мы дошли до рисового поля. Шум дороги все еще преследует нас даже в поле.

Рядом со мной - мой друг детства, Микото, молча схватила меня за руку. Звезды сверкали на черном небе.

Сегодня луна не появилась. Тем не менее, ночное небо было усеяно звездами.

По сравнению с небом, огни на улице около рисового поля были тусклыми.

- Перестань делать такие вещи.

- Какие, например?

- Обливать меня водой, чтобы разбудить.

- Ааа ...

Прежде чем мы пошли в баню, я заснул. Микото вылила на меня воду, чтобы разбудить (это было страницей назад, автор, у нас не настолько короткая память!)

- Это была твоя вина за то, что уснул днем.

- Могла бы и нормально разбудить меня.

Остановившись, Микото отвернулась, она казалась расстроенной.

С чего бы это? Почему ты дуешься, когда я рядом? Я же ничего грубого не сказал.

- Ой, если я тебе так не нравлюсь, тогда ты не должна пытаться держаться за меня.

- Заткнись!

- Также не стоит облизывать мой член, когда я вишу на телефоне, и внезапно хватать мой член под столом ... разве это не похоже на то, что я тебе не нравлюсь?

- Заткнись!!! - резко ответила Микото отвернувшись.

- Не скажешь, что это недоразумение? Я тебе действительно нравлюсь?

- Заткнись...

Я не мог видеть выражения ее лица. Вот почему я могу высказать ей все открыто.

- Знаешь, образ цундере из аниме, это ведь выдуманный образ. В реальности люди совсем не любят когда на них кричат.

- Я сказала, заткнись!

Сжав кулаки, Микото остановилась. Я также остановился через несколько шагов перед нею и обернулся.

- Ты раздражаешь ... Я тебя ненавижу ... Боже, я так ненавижу тебя ... Я тебя очень ненавижу!

- Ты ... ты плачешь? Извини, что шутил про образ цундере, он тебе очень идет, правда!

- Это отношение... видеть в тебе ... самое худшее ... Я серьезно ненавижу тебя ...

Кажется, она заплакала. Я мог видеть только ее силуэт в темноте. Однако ее плечи дрожали.

Ее голос стал, словно идущим через нос, и она иногда вытирает глаза.

- Я тебя ненавижу ... Хотя я тебя ненавижу ... когда я смотрела на твое спящее лицо ... Я начала плакать ...

Мы с Микото были единственными людьми на этой дороге через рисовое поле. Этот путь по идее должен использоваться каждый день, но, похоже, что сейчас тут совсем никого нет. Мерцающие звезды в небе наблюдали за Микото и мною.

«Постарайся. Постарайся быть честной. Расскажи ему все» - кажется, звезды пытались сказать ей это. Или у меня просто паранойя.

- Я не понимаю, но ... с недавнего времени, я много плачу ... когда я думаю о тебе, я плачу! Я ненавижу тебя, когда я думаю о тебе, я плачу!

- Микото ...

- Да заткнись ты уже! Не говори ничего!

Плечи Микото начали сильно дрожать.

- Я всегда думала, что с тобой буду только я, и все же ... та женщина ...

Я сразу понял, о чем говорил Микото. Она имела, ввиду Курусу. Микото говорила о Курусу Миа. Микото определенно начала вести себя немного странно после встречи с Курусу.

- Я не могу дотянуться до кого-то вроде нее ... даже так... Я ... не могу быть лучше нее, но ...

Мысль, что она не плачет, больше не работает. Микото сильно плакала.

Я не мог видеть в темноте, но я уверен, что сейчас она проливает слезы, и ее губы дрожат.

* Хьюу *, я слышал, как Микото вздохнула. И тут же ее тонкий голос дошел до моих ушей:

- ... Даже если я действительно тебя ненавижу, ты мне нравишься...